

Царица Леонида (Шереметева): статус, удел и погребение

С.Ю. Шокарев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Москва
shokarevs@yandex.ru

Аннотация

Третья супруга царевича Ивана Ивановича, Елена Ивановна Шереметева, в иночестве Леонида, известна тем, что стала причиной трагической ссоры между Иваном Грозным и его сыном. Овдовев, она приняла монашество, получила удел и вела жизнь, подобающую знатной особе из царского рода. Царица Леонида прожила недолго и скончалась в 1595 г. Наблюдения над ее статусом и упоминаниями в источниках позволяют сделать вывод, что среди царственных инокинь на рубеже XVI–XVII вв. существовала определенная иерархия, что являлось результатом бурной личной жизни царя Ивана Грозного и его старшего сына.

Ключевые слова:

Царица Леонида (Шереметева), царевич Иван Иванович, Иван Грозный, московский двор, уделы, погребальный обряд, коммеморация

Личность Елены Ивановны Шереметевой, в иночестве Леониды, третьей супруги царевича Ивана Ивановича (1554–1581) известна слабо и исследована недостаточно [краткий очерк см: 1, с. 76, 77]. Вместе с тем, она печально знаменита тем, что стала причиной трагической ссоры между Иваном Грозным и его сыном, закончившейся смертью царевича. При этом точно не установлены дата бракосочетания Елены Ивановны с царевичем и время ее кончины.

Один из немногих авторов, который сообщает о третьей свадьбе царевича Ивана Ивановича – англичанин Джером Горсей. «Царь Иван Васильевич собрал со всего государства самых красивых дочерей его бояр и дворян, девушек, и выбрал из них жену для своего старшего сына царевича (Charwich) Ивана. Ее звали Настасьей (Natacia), она была дочерью Ивана Шереметева (Sheremetiev), воеводы (a viovode) знатного рода. Широкие празднества сопровождали эту свадьбу, хотя они и стоят рассказа, но не относятся к существу нашего изложения» [2, с. 62]. Как можно видеть, Горсей ошибся в имени жены царевича, передав его как Настасья, возможно, перепутав с Анастасией Романовной. Это известие у Горсея не датировано и помещено среди сообщений о последних годах жизни Ивана Грозного.

Tsarina Leonida (Sheremeteva): status, appanage and burial

S.Yu. Shokarev

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Moscow
shokarevs@yandex.ru

Abstract

The third wife of Tsarevich Ivan Ivanovich, Elena Ivanovna Sheremeteva, in monasticism - Leonida, is known for causing a tragic quarrel between Ivan the Terrible and his son. Widowed, she became a monk, received an appanage and led a life befitting a noble person from the royal family. Tsarina Leonida did not live long and died in 1595. Observations on her status and references in the sources allow us to conclude that among the royal nuns at the turn of the XVI–XVII centuries there was a certain hierarchy, which was the result of the hectic personal life of Tsar Ivan the Terrible and his eldest son.

Keywords:

Tsarina Leonida (Sheremeteva), Tsarevich Ivan Ivanovich, Ivan the Terrible, Moscow court, appanages, funeral rite, commemoration

Известно, что царевич Иван Иванович был женат трижды. Брак с первой женой Евдокией Богдановной Сабуровой продолжался с 1571 по 1574/1575 г. [3], со второй женой – Федосией (Пелагеей) Михайловной Соловой (Петрово-Солово) – с 1574/1575 по 1579 г. [4]. Следовательно, женитьба на Елене Ивановне Шереметевой произошла в промежуток между 1579 и 1583 гг., в который царевич умер. А.А. Зимин датировал это событие осенью 1580 г., «после очередной свадьбы отца» (на Марии Федоровне Нагой) [5, с. 91]. Скорее всего, свадьбы царя и царевича состоялись одновременно или почти одновременно, как это уже было ранее (например, в 1571 г., с разницей неделю). Царь женился на Марии Нагой 6 сентября 1580 г., царевич вступил в брак в третий раз около этого же времени. О том, что свадьбы отца и сына произошли одновременно, сообщает П. Одерборн [6, с. 207].

Из русских нарративных источников о третьей жене царевича упоминают только два поздних летописца: Пискаревский и Московский. Они не содержат подробностей о свадьбе или характере этого брака, перечисляя Елену Шереметеву в числе трех жен царевича Ивана Ивановича [7, с. 194, 228].

Женитьба царевича Ивана Ивановича на Шереметевой была не вполне обычной для московского двора. Как

установил американский историк Р. Мартин, в XVI–XVII вв. существовало обыкновение избирать царских невест из среднего дворянства, а не из крупных аристократических родов. Это ограничение было вызвано опасением чрезмерно усилить боярские кланы [8, с. 79–90, 130, 131, 232–234]. Род Шереметевых, представители которого входили в Боярскую думу и были известны как видные военачальники, входил в число первых фамилий. Более того, Шереметевы не пользовались благосклонностью царя Ивана Грозного, а, напротив, находились у него в подозрении. Старший из дядьев Елены, боярин Иван Васильевич Большой Шереметев, был в опале и подвергался пыткам. В 1573 г. он постригся в Кирилло-Белозерском монастыре, но и там не укрылся от гнева царя. Иван Грозный сурово разбил его в известном «Послании в Кирилло-Белозерский монастырь». Еще один из братьев Васильевичей, Никита, был казнен в 1564 г. Младший из братьев, Федор Васильевич, в 1579 г. взят в плен поляками во время Ливонской войны и по слухам принес присягу королю Стефану Баторию. Он вернулся в Россию уже после свадьбы племянницы [5, с. 91].

В то же время отец Елены, боярин (с 1558 г.) Иван Васильевич Меньшой, воевода в разных походах, в 1577 г. был смертельно ранен при осаде Ревеля. Таким образом, Елена Ивановна Шереметева, как дочь воеводы, погибшего на царской службе, могла пользоваться покровительством Ивана Грозного. Имя И.В. Шереметева Меньшого, «пострадавшего от безбожных немец», было внесено в синодик московского Успенского собора. Можно предполагать, что царь считал свои счеты с Шереметевыми завершенными и принял дочь погибшего воеводы в свою семью. Тем более, что в то время род Шереметевых был представлен молодым Петром Никитичем, сыном Н.В. Шереметева, и малолетним Федором Ивановичем, братом Елены [9, с. 437, 438].

Матерью Елены Шереметевой являлась Домна Михайловна, урожденная княжна Троекурова, о которой известно из эпитафии на ее надгробии в Смоленском соборе московского Новодевичьего монастыря. Она приняла в инокинях имя Евникия и умерла 10 марта 1583 г. [10, с. 299; 11, с. 188]. Не вполне ясно, когда Д.М. Шереметева приняла монашество в Новодевичьем монастыре – до или после пострижения здесь своей дочери, и имеют ли эти события причинную связь.

Короткое время замужества Елены Шереметевой (1580–1583 гг.) не оставило следов в источниках. После смерти царевича Ивана Ивановича, наступившей 19 ноября 1581 г., она овдовела и постриглась в монахини. Если принять версию папского нунция Антонио Поссевино о том, что царевич умер от раны, нанесенной ему в гневе отцом, то Елена стала косвенной причиной его гибели. В источниках также присутствуют указания на другие причины роковой ссоры, однако «бытовая» версия Поссевино вызывает наибольшее доверие, благодаря достоверным подробностям [12]. Поссевино также сообщает, что Елена могла стать матерью будущего наследника – после избиения царем Иваном Грозным, она родила мертвого младенца [13, с. 50].

В отличие от первых двух жен царевича Ивана Ивановича, Елена Шереметева стала его полноправной вдо-

вой и получила соответствующий высокий статус. Местом ее пострижения стал Новодевичий монастырь, где ранее приняла постриг вдова князя Юрия Угличского, брата Ивана Грозного, Ульяна, в монашестве Александра (ум. в 1574 г.). Новодевичий также был пристанищем и некрополем инокинь из княжеско-боярской аристократии [14].

В монашестве Елена получила имя Леонида в честь святой мученицы Леониды (память 25 июня). Традиционно в Московской Руси стремились давать монашеское имя, начинающееся на первую букву мирского имени. При этом допустимы были различные варианты, например, первая супруга царевича Ивана Ивановича, Евдокия Сабурова, в монашестве стала Александрой по одной из форм имен Евдокия – Авдотья. Случай Елены Ивановны, вероятно, сложнее, скорее всего, учитывалось сочетание нескольких букв, из которых первая не играла главной роли (Елена – Леонида) [15, с. 224]. Статусное первенство Леониды по сравнению с разведенными женами царевича Ивана Ивановича обусловило то, что в источниках она чаще всего именуется «царицей», без обычного в таких случаях дополнения «старица».

Подобно другим вдовам из правящего рода, царица Леонида получила «удел». Согласно документальным данным, он состоял из Устюжны Железопольской, ранее состоявшей во владении старицы Александры, вдовы Юрия Угличского (Устюжна входила в Угличский удел, начиная с князя Андрея Васильевича Большого Горяя, получившего ее в числе других владений в 1462 г. по завещанию отца, Василия II Темного). По справедливому замечанию С.Б. Веселовского, уделы Леониды и Александры «назывались уделами по старой привычке, в действительности же они были государственным имуществом специального назначения и никакого политического значения не имели, так как находились в управлении царских дьяков. С исторической точки зрения эти уделы были пережитками глубокой старины, еще не изжитыми последующим развитием государственного и царского хозяйства» [16, с. 104].

Сохранилось две грамоты царицы старицы Леониды на Устюжну Железопольскую. Они написаны от имени «царевича князя Ивана Ивановича царицы Леониды». Первая датирована 20 августа 1583 г., адресована земским судьям Шестаку Суморокову со «товарищи» и предписывает не взимать торговые пошлины с монахов и слуг Троице-Сергиева монастыря, а также с купчин, приобретающих товары «на монастырский обиход» [17; 18, с. 381]. Другая грамота (от 3 апреля 1584 г.) адресована тому же Ш. Суморокову, который выступал уже в другом качестве – как устюжский посадский человек. Ему была дарована налоговая льгота на 5 лет на дворовое место и мельницу в Устюжне, на посаде [19, с. 312, 313]. Грамоты были подписаны на обороте дьяком Василием Низовцевым, очевидно, управлявшим делами Леониды, а первая из них «писана на Москве в Новом Девице монастыре». Наряду с дьяком В. Низовцевым, служившим Леониде, в 1583 г. упоминается ее сын боярский Андрей Васильевич Кошкадамов [20, с. 33].

Еще одна грамота в Устюжну, с дачей 10 руб. в Николю-Моденский монастырь вместо дворов, отписанных

в посад (от 15 января 1585 г.), известна по пересказу в более поздней грамоте царя Василия Шуйского (от 11 октября 1607 г.) [21, с. 308].

Московский летописец 1630–1640-х гг. определяет удел старицы Леониды в иных территориальных границах: «... государь дал ей в вотчину город Лух да волость Ставроу». Лух имел удельную историю. С конца XV в. и до 1571 г. им владели князья Бельские, а в 1574–1576 гг. – валашский воевода Богдан Александрович. Согласно дозорной книге 7095 (1586/1587 г.), царице Леониде принадлежало село Филисово Лушского (Лухского) уезда, где располагался монастырь с 20 кельями, в которых жили старцы и старицы. Управлял монастырем игумен Феодосий. Церкви были посвящены св. Николаю Чудотворцу и Введению Пресвятой Богородицы во храм. Монастырь владел деревней Коржева, пожалованной ему Богданом Александровичем [20, с. 32, 33]. Возможно, эта информация легла в основу сообщения о том, что весь Лух принадлежал царице Леониде.

Также Леонида владела землями в Московском уезде. Согласно писцовой книге 7093 и 7094 гг. (1584–1586), в Горетовом стану ей принадлежала обширная вотчина: село Черкизово с деревянной церковью Рождества Христова, прудами, мельницей и другими угодьями. К селу тянули 13 деревень, три селища, сельцо и 94 пустоши. В соседнем Манатьине стану царице также принадлежали три деревни, шесть пустошей и погост с церковью Богоявления, стоявшей «без пения» [22, с. 167–171, 204, 205].

Царица Леонида участвовала в управлении делами своего младшего брата Федора, впоследствии – крупного государственного и военного деятеля, – который в 1580-е гг. был еще ребенком. Ее грамота от 21 июля 1587 г. была направлена «в Федорову Ивановича Шереметева вотчину в село с Борисоглебское» (ранее – вотчина И.В. Шереметева Меньшого). Царица предписывала И. Свербееву и В. Дементьеву переписать имущество Ивана Шигалья, «слуги» Ф.И. Шереметева, изъять его и выставить на торги. Затем деньги, принадлежавшие Шигалю, и средства, вырученные от продажи его «животов», было велено отдать сельскому старосте и крестьянам, «в кабалу в уплату» (очевидно, И. Шигаль был несостоятельным должником). Также выяснилось, что ранее поп Первой Зиновьев утаил 24 рубля, принадлежавшие И. Шигалю. От имени царицы ему было велено передать: «... с великою опалю и угрозою со всякою, и от Федора Ивановича с великою кручиною, чтобы он однолично Иванковых Шигалевых денег и всякого живота у себя не таил». В заключение грамота указывала Свербееву и Дементьеву, продав имущество Шигалья, вместе с «переписным» и «продажным» списками ехать в Новодевичий монастырь [23, с. 414, 415; фототипия грамоты: 9, между с. 512 и 513]. Обращает на себя внимание решительное вмешательство царицы Леониды в дела брата-вотчинника и, особенно, угроза опалы – поступок и язык, свойственные тестю вдовой монахини.

Высокое статусное положение царицы Леониды отразилось также в том, что у нее, по старинному обычаю, была мастерская лицевого шитья в Новодевичьем монастыре. К сожалению, тексты на сохранившихся произведениях

(покровы с изображениями святых Зосимы и Савватия Соловецких) не содержат имени Леониды, однако есть даты (1583 и 1585), указание на царствующих особ, церковных иерархов и место изготовления – Новодевичий монастырь. Согласно гипотезе Н.А. Маясовой, охарактеризовавшей покров с изображением св. Зосимы Соловецкого, «близость покрова по общему стилю к произведениям царицыных светлиц и несхожесть его с произведением собственно монастырской мастерской дает возможность считать, что он был выполнен в Новодевичьем монастыре и мастерской, принадлежащей особе царского рода, а такой в это время была старица Леонида, до пострижения – Елена Ивановна Шереметева, третья жена царевича Ивана Ивановича». Также исследовательница определяет и авторство покрова с изображением св. Савватия. По мнению Н.А. Маясовой, произведения из мастерских княгини инокини Александры и царицы Леониды были близки к работам царицыных светлиц. Это объясняется тем, что мастерицы знатных постриженниц переходили вместе с ними из дворца в монастырь [24, с. 54, 158–160].

При переезде в Новодевичий монастырь царица Леонида также получила немало дворцового имущества. Документ, известный под названием «Опись домашнему имуществу царя Ивана Васильевича, по спискам и книгам 90 и 91 годов», сообщает, что «царице старице Леониде» было пожаловано Иваном Грозным немало дорогих «судов»: три золотых братины (на одной было нанесено имя царевича Ивана Ивановича), семь золотых чарок (одна с именем царевича Ивана, другая – подарок царевичу от чудовского архимандрита Ефима, остальные – из дворцового имущества), два рукомыника (серебряный и оловяный) и медная лохань на железном «тогане». «Шапку скорлатну» с собольим «околом», унизанную жемчугом получил брат Леониды, Ф.И. Шереметев [25, с. 25, 34, 35]. Как можно видеть, часть предметов принадлежала царевичу Ивану Ивановичу, другие были пожалованы из «государевой казны». Любопытно, что первая жена царевича, «царица старица» Александра владела несколькими иконами, связанными с царевичем Иваном Ивановичем, а вторая жена – «царица старица» Прасковья –яхонтовым перстнем-печаткой с изображением льва, также, возможно, когда-то принадлежавшим царевичу [26, с. 3–21; 27, с. 711].

По свидетельству А.П. Барсукова, писатель П.И. Мельников-Печерский в письме к графу С.Д. Шереметеву в 1878 г. сообщал, что видел «рукописный молитвослов, "с собственноручной подписью царя Ивана Васильевича", подарившего его своей снохе, Елене Ивановне Шереметевой» [9, с. 495, 496]. Представить себе такую дарственную надпись трудно из-за отсутствия аналогий, но, возможно, это была книга с упоминанием царя Ивана Васильевича и его семьи, включавшей Елену Ивановну (как, например, Каноник XVI в. из Троице-Сергиева монастыря с именем царевича Ивана Ивановича и его супруги Феодосии (Прасковьи Соловова) [28, л. 366 об.]).

Жизнь царицы Леониды в монашестве известна слабо. Существует только упоминание о том, что она крестила в Новодевичьем монастыре королеву Евдокию, дочь королевы Марии Владимировны (урожденной княжны Ста-

рицкой), вдовы ливонского герцога Магнуса, внуку князя Владимира Андреевича Старицкого [7, с. 191]. Королеву Марию и ее дочь удалось перевезти в Россию из Риги около 1586 г., а в 1588 г. Мария была пострижена в монахини с именем Марфа в подмосковном Подсосенском Богородицком женском монастыре, расположенном рядом с Троице-Сергиевым. Вместе с ней поселилась Евдокия, бывшая еще ребенком. В 1589 г. Евдокия умерла, а королева инокиня Марфа пережила Смутное время и скончалась в первые годы правления царя Михаила Федоровича [29, с. 28–30].

Точно неизвестно, когда умерла царица Леонида. Однако кормовая книга Новодевичьего монастыря сообщает календарную дату ее смерти, указывая под 25 декабря «преставление благоверной царице иноке схимнице Леониде Шереметевы, не стало на Рождество Христово в заутрене, вкладу по ней дано 1000 рублей» [11, с. 178]. В грамоте царя Федора Ивановича от 29 августа 1596 г. келарю Новодевичьего монастыря Евдокии Мещерской с сестрами говорится, что старицы били челом о выдаче им жалованной грамоты на село Смолинское с 22 деревнями и двумя селищами в Вышегородском стану Вереяского уезда, данное в обитель по царице старице Леониде [30, с. 334, 335]. Таким образом, год смерти Леониды должен быть помещен между 1587 г. и 1596 г. Первая дата определяется выдачей грамоты от ее имени в село Борисоглебское, а вторая – жалованной грамотой царя Федора Ивановича в Новодевичий монастырь. Логично предположить, что старицы просили о выдаче грамоты вскоре после получения этого вклада, следовательно, царица Леонида умерла 25 декабря 1595 г. Этой точки зрения придерживался и комментатор при публикации данного акта Ю.Д. Рыков [30, с. 509].

Царица Леонида была погребена в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря. Ее надгробие не сохранилось и не известно по публикациям, а место погребения точно не локализовано. Согласно предположению О.А. Трубниковой, царицу Леониду похоронили под алтарем Смоленского собора, рядом с княгиней инокиней Александрой (Ульяной). Это захоронение обозначено надгробницей прямоугольной формы из большемерного оштукатуренного кирпича, без надписей [31, с. 109, 122]. Во время археологических исследований в Смоленском соборе, проводившихся в 2017–2018 гг. Новодевичьей экспедицией Института археологии РАН под руководством члена-корреспондента РАН Л.А. Беляева, данное погребение было исследовано. В ходе раскопок обнаружен антропоморфный саркофаг, углубленный в грунт. Саркофаг не сохранился целиком, вместо крышки была установлена надгробная плита, перевернутая изголовьем к ногам. На плите сохранилась эпитафия инокини Евсевии, умершей в 1540 г. Скорее всего, соединение надгробия с саркофагом является результатом позднейшего вмешательства. Погребение было исследовано антропологом И.К. Решетовой, заключение которой «рисует хрупкую женщину примерно 30-летнего возраста, с прекрасными зубами и хорошей фигурой». В коллективной статье Л.А. Беляева, С.Б. Григорян и С.Г. Шуляева [14, с. 12] по поводу атрибуции останков царице Леониде говорится следующее: «Думать, что это все же Елена Шереметева, допустимо. Но сомнения остаются (однако вряд ли

перед нами и правда погребение некоей иноки Евсевии, умершей в 1540 г.)». Добавим также, что возраст «примерно» 30 лет соответствует тому, что нам известно о Елене (Леониде) Шереметевой. Если она умерла в 1595 г. в 30 лет, следовательно, родилась около 1565 г. и вышла замуж приблизительно в 15 лет – нормальный брачный возраст для Московской Руси. Тем не менее имеющихся данных для уверенной атрибуции этого погребения недостаточно.

В коммеморативных памятниках (кормовые книги, синодики) имя царицы Леониды встречается эпизодически. В триоцих синодиках поминание «царицы иноки» Леониды (или «иноки» Леониды) помещалось среди других поминаний царственных особ [32, л. 3 об.; 33, л. 41; 34, л. 6 об. и др.]. Аналогичные записи есть в синодиках Успенского собора XVII в. [35, л. 11 об.] и Новодевичьего монастыря [11, с. 215]. Обращает на себя внимание, что везде, где присутствует царица Леонида, нет имен других жен царевича Ивана Ивановича. В некоторых синодиках Леонида поминалась в составе рода Шереметевых (Соловецкого (без царского титула) [36, л. 26 об.] и Волоколамского (с титулом) монастырей [37, л. 43 об.]).

Реже встречаются указания на кормовое поминание. Их удалось обнаружить в кормовой книге Новодевичьего монастыря (на преставление, 25 декабря и почему-то 3 мая, что не соответствует именинам Елены) [11, с. 178, 195] и в списке поминаемых особ царского дома в Вознесенском монастыре. В Вознесенском монастыре царицу инокиню «Леониду Ивановну» (в одном случае ошибочно названа «Петровной») поминали также довольно странно: 20 декабря, 29 декабря и 18 мая [38, стб. 307, 308]. Ни одна из этих дат также не соотносится ни с датой кончины, ни с днями памяти Елены. Данные загадки, безусловно, требуют своего разрешения, но, как представляется, глубоко-го смысла за этими датами не было.

История царицы Елены Ивановны (инокини Леониды) имела своеобразное продолжение в Смутное время. В 1607 г. в Астрахани появился самозванец Лаврентий, выдававший себя за сына царевича Ивана Ивановича и Елены Ивановны. Ему удалось найти общий язык с другим самозванцем, Иваном-Августом, называвшим себя сыном Ивана Грозного. Лжедмитрий II, возмущенный появлением этих самозванных родственников, обращался к жителям Смоленска с увещанием: «... да в Астраханиж, сказывают, объевился царевич Лаврентий, а называет себя брата нашего царевича и великого князя Ивана Ивановича всеа Руси сын, а сказываетца родился от царицы и великой княгини Елены Ивановны Шереметевых; и вы прирожденные наши люди всего нашего Московского государства, и сами ведаете подлинно, что за братом нашим за царевичем и великим князем Иваном Ивановичем всеа Руси Шереметевых была, а детей у него не было» [39, с. 230]. Лаврентий и Иван-Август, однако, явились вместе с отрядами казаков в Тушинский стан к Лжедмитрию II, где мнимый родственник приказал их повесить.

В Смуту упоминается не только ложный сын Елены, но также, как ни странно, и она сама. В посольских документах за август 1609 г., при описании приезда шведского посольства сказано, что во Владимире «царевическая

Иванова царица инока Леонида прислала ротмистру (*главе посольства*. – С.Ш.) ж коврижку да хлебец черной да скляницу меду» [40, с. 118, 119]. Здесь, конечно, просится предположение о самозванке, однако это просто ошибка – в это время во Владимире жила вторая, разведенная жена царевича Ивана, царица старица Прасковья (Соловова) [41, с. 480, 483].

Елена Ивановна Шереметева, в иночестве Леонида, супруга и царица царевича Ивана Ивановича, прожила недолгую жизнь по традициям и порядкам московского двора. Овдовев, она постриглась в монахини, получила вдовый «удел», имела небольшой аппарат управления и штат, придворную мастерскую, пользовалась титулом «царицы» и даже грозила опалой. В источниках (особенно, в документах церковной коммеморации) выделяется ее высокое положение официальной вдовы царевича и его наследницы, отличающееся от статусов первых жен, разведенных царевича. В этом отношении положение царицы Леониды сходно с положением царицы Марфы (Нагой), которая также занимала более значимые позиции, чем предыдущая супруга Ивана Грозного, царица Дарья (Колтовская).

Литература

1. Шведова, М.М. Царицы-инокини Новодевичьего монастыря / М.М. Шведова // Новодевичий монастырь в русской культуре: материалы научной конференции. – Москва, 1998. – С. 73–93.
2. Горсей, Д. Записки о России: XVI – начало XVII в. / Д. Горсей; под ред. В.Л. Янина; пер. и сост. А.А. Севастьяновой. – Москва, 1990. – 287 с.
3. Шокарев, С.Ю. Смерть царицы старицы Александры (1614 год) и русский погребальный обряд XVI–XVII веков / С.Ю. Шокарев // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2022. – № 1 (53). – С. 40–46.
4. Ракитина, М.Г. Биографический очерк (Захоронение Пелагеи (Феодосии) Михайловны Соловой (в иночестве Прасковьи), 1622 г.) / М.Г. Ракитина // Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля: материалы исследований в 4-х т. / отв. ред.-сост. д. и. н. Т.Д. Панова. – Москва, 2021. – Т. 4, ч. 1. – С. 124–134.
5. Зимин, А.А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России / А.А. Зимин. – Москва, 1986. – 331 с.
6. Полосин, И.И. Социально-политическая история России XVI – нач. XVII в. / И.И. Полосин. – Москва, 1963. – 384 с.
7. Полное собрание русских летописей. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. Т. 34. – Москва, 1978. – 304 с.
8. Мартин, Р.Э. Невеста для царя. Смотры невест в контексте политической культуры Московии XVI–XVII веков / Расселл Э. Мартин; пер. с англ. А. Шокаревой. – Москва, 2023. – 408 с.
9. Барсуков, А.П. Род Шереметевых / А.П. Барсуков. – Санкт-Петербург, 1881. – Т. 1. – 545 с.
10. Древняя российская вивлиофика. Ч. XIX. – Санкт-Петербург, 1791. – 418 с.
11. Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв. Из архива московского Новодевичьего монастыря / под ред. В.И. Корецкого; подгот. текста и вступ. ст. В.Б. Павлова-Сильванского. [В 2 вып.]. – Москва, 1985. – 362 с.
12. Шокарев, С.Ю. Убил ли Иван Грозный своего сына? / С.Ю. Шокарев // Центр и периферия: научно-публицистический журнал Института российской истории РАН и Научно-исследовательского института гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. – 2017. – № 1. – С. 12–27.
13. Поссевино, А. Исторические сочинения о России XVI в. / А. Поссевино; пер., вступ. ст. и коммент. Л.Н. Годовиковой. – Москва, 1983. – 271 с.
14. Беляев, Л.А. Некрополь Смоленского собора Новодевичьего монастыря XVI–XVII в. Исследования 2017–2018 г.: методы и результаты / Л.А. Беляев, С.Б. Григорян, С.Г. Шуляев // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2019. – № 4 (78). – С. 112–127.
15. Успенский, Б.А. Иноческие имена на Руси / Б.А. Успенский, Ф.Б. Успенский. – Москва–Санкт-Петербург, 2017. – 340 с.
16. Веселовский, С.Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси / С.Б. Веселовский // Исторические записки. Т. 22. – Москва, 1947. – С. 101–131.
17. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф.303/1. – № 833.
18. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. Т. 1. – Санкт-Петербург, 1838. – [548 с.].
19. Беляков, О.П. К истории удела царицы Леониды / О.П. Беляков // Русский дипломатарий. – Москва, 2001. – Вып. 7. – С. 310–313.
20. Упраздненные монастыри Костромской епархии / предисл. А.А. Титова. – Москва, 1909. – 58 с.
21. Черкасова, М.С. Копийная книга актов устюженских монастырей XVII–начала XVIII в. / М.С. Черкасова // Вестник церковной истории. – 2020. – № 1–2 (57–58). – С. 292–366.
22. Писцовые книги Московского государства / под ред. Н.В. Калачова. Писцовые книги XVI века, отд.-ние 1: Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. – Санкт-Петербург, 1872. – 924 с.
23. Акты служилых землевладельцев XV–начала XVII века: сб. документов / сост. А.В. Антонов. Т. 3. – Москва, 2002. – 678 с.
24. Маясова, Н.А. Древнерусское лицевое шитье: каталог / Н.А. Маясова. – Москва, 2004. – 495 с.
25. Опись домашнему имуществу царя Ивана Васильевича, по спискам и книгам 90 и 91 гг. // Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн. 7. – Москва, 1850. – Смесь. – С. 1–46.
26. Георгиевский, В.Т. Иконы Иоанна Грозного и его семьи в Суздале / В.Т. Георгиевский // Старые годы. – 1910. – Ноябрь. – С. 3–21.
27. Успенский, А.И. Столбцы бывшего Архива оружейной палаты / А.И. Успенский. Вып. 3. – Москва, 1914. – 738 с.

28. ОР РГБ. – Ф. 304/1. – № 266.
29. Рыков, Ю.Д. Потомки князя Владимира Андреевича Старицкого и судьба его дочери Марии (в иночестве – Марфы), королевы Ливонской / Ю.Д. Рыков // Российская генеалогия. – Москва, 2020. – № 8. – С. 7–45.
30. Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV–начала XVII вв. / изд. подготовили: Т.Н. Алексинская, В.К. Баранов, А.В. Маштафаров, В.Д. Назаров, Ю.Д. Рыков. – Москва, 1998. – 734 с.
31. Трубникова, О.А. История некрополя Новодевичьего монастыря (30-е гг. XVI в.–30-е гг. XX в.) / О.А. Трубникова // Московский некрополь: история, археология, искусство, охрана. – Москва, 1991. – С. 106–123.
32. ОР РГБ. – Ф. 304/1. – № 40.
33. ОР РГБ. – Ф. 304/1. – № 41.
34. ОР РГБ. – Ф. 304/1. – № 814.
35. Синодик Успенского собора. XVII в. (копия С.Б. Веселовского). Архив Российской академии наук. – Ф. 620. – Оп. 1. – Д. 174.
36. Отдел рукописей Государственного исторического музея. Епарх. № 944.
37. Отдел рукописей Государственного исторического музея. Епарх. № 413 (672).
38. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей, собранные В.И. и Г.И. Холмогоровыми, при руководстве И.Е. Забелина. – Москва, 1884. – 1200 стб.
39. Восстание И. Болотникова: Документы и материалы / сост.: А.И. Копанев, А.Г. Маньков. – Москва, 1959. – 455 с.
40. Акты времени правления царя Василия Шуйского. (1606 г. 19 мая – 17 июля 1610 г.) / собрал и редактировал А.М. Гневушев. – Москва, 1918. – 421 с.
41. Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1604–1637 гг. / сост. З.В. Дмитриева. – Москва–Санкт-Петербург, 2010. – 756 с.
- i tsarits v Voznesenskom monastyre Moskovskogo Kremlya [Necropolis of Russian Grand Duchesses and Tsarinas in the Ascension Monastery of the Moscow Kremlin]: materials of research in 4 volumes / Ed.-comp. T.D. Panova. – Vol. 4. – Part 1. – Moscow, 2021. – P. 124–134.
5. Zimin, A.A. V kanun groznyh potryasenij: Predposylki pervoj Krest'yanskoj vojny v Rossii [On the eve of terrible upheavals: Prerequisites of the first Peasant war in Russia] / A.A. Zimin. – Moscow, 1986. – 331 p.
6. Polosin, I.I. Social'no-politicheskaya istoriya Rossii XVI – nach. XVII v. [Socio-political history of Russia XVI – early XVII century] / I.I. Polosin. – Moscow, 1963. – 384 p.
7. Polnoe sobranie russkikh letopisej. Postnikovskij, Piskarevskij, Moskovskij i Bel'skij letopiscy [Complete collection of Russian chronicles. Chroniclers Postnikovskij, Piskarevskij, Moskovskij and Belskij]. – Vol. 34. – Moscow, 1978. – 304 p.
8. Martin, R.E. Nevesta dlya tsarya. Smotry nevest v kontekste politicheskoy kul'tury Moskovii XVI–XVII vekov [A bride for the Tsar. Bride Shows in the context of the political culture of Moscovia of the XVI–XVII centuries] / R.E. Martin. – Moscow, 2023. – 408 p.
9. Barsukov, A.P. Rod Sheremetevyh. [The Sheremetevs family] / A.P. Barsukov. – St.Petersburg, 1881. – Vol. 1. – 545 p.
10. Drevnyaya rossijskaya vivliofika. [Ancient Russian vivliofika] – Part XIX. – St.Petersburg, 1791. – 418 p.
11. Istochniki po social'no-ekonomicheskoy istorii Rossii XVI–XVIII vv. Iz arhiva moskovskogo Novodevich'ego monastyrya [Sources on the socio-economic history of Russia of the XVI–XVIII centuries. From the archives of the Moscow Novodevichy Monastery] / Ed. V.I. Koretsky. In 2 issues. – Moscow, 1985. – 362 p.
12. Shokarev, S.Yu. Ubil li Ivan Groznyj svoego syna? [Did Ivan the Terrible kill his son?] / S.Yu. Shokarev // Centr i periferiya: nauchno-publicisticheskij zhurnal Instituta rossijskoj istorii RAN i Nauchno-issledovatel'skogo instituta gumanitarnyh nauk pri pravitel'stve Respubliki Mordoviya [Center and Periphery: scientific journal of the Institute of Russian History, RAS, and the Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia.] – № 1. – 2017. – P. 12–27.
13. Possevino, A. Istoricheskie sochineniya o Rossii XVI v. [Historical writings about Russia of the XVI century] / A. Possevino. – Moscow, 1983. – 271 p.
14. Belyaev, L.A. Nekropol' Smolenskogo sobora Novodevich'ego monastyrya XVI–XVII v. Issledovaniya 2017–2018 g.: metody i rezul'taty [The necropolis of the Smolensk Cathedral of the Novodevichy convent, XVI–XVII: the results of field research (2017–2018)] / L.A. Belyaev, S.B. Grigoryan, S.G. Shulyaev // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. [Ancient Rus'. Questions of medieval studies]. – № 4 (78). – 2019. – P. 112–127.
15. Uspensky, B.A. Inocheskie imena na Rusi. [Monastic names in Russia] / B.A. Uspensky, F.B. Uspensky. – Moscow – St. Petersburg, 2017. – 340 p.
16. Veselovsky, S.B. Poslednie udely v Severo-Vostochnoj Rusi [The last appanages in North-Eastern Russia] / S.B.

References

1. Shvedova, M.M. Tsaricy-inokini Novodevich'ego monastyrya [Tsarinas- nuns of the Novodevichy Monastery] / M.M. Shvedova // Novodevichij monastyr' v russkoj kul'ture [Novodevichy Monastery in Russian culture]. Materials of sci. conf. – Moscow, 1998. – P. 73–93.
2. Gorsei, D. Zapiski o Rossii: XVI – nachalo XVII v. [Notes on Russia: XVI – early XVII century] / D. Gorsei / Ed. V.L. Yanin. – Moscow, 1990. – 287 p.
3. Shokarev, S.Yu. Smert' tsaritsy staritsy Aleksandry (1614 god) i russkij pogrebal'nyj obryad XVI–XVII vekov [The death of the old Tsarina Alexandra (1614) and the Russian funeral rite of the XVI – XVII centuries] / S.Yu. Shokarev // Izvestiya Komi nauchnogo centra UrO RAN. [Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS] – 2022. – № 1(53). – P. 40–46.
4. Rakitina, M.G. Biograficheskij ocherk (Zahoronenie Pelagei (Feodosii) Mihajlovny Solovoj (v inochestve Praskov'i), 1622 g.) [Biographical sketch (Burial of Pelageya (Feodosiya) Mikhailovna Solova (monastic – Praskovya), 1622)] / M.G. Rakitina // Nekropol' russkikh velikih knyagin'

- Veselovsky // Istoricheskie zapiski. [Historical notes]. – Vol. 22. – Moscow, 1947. – P. 101–131.
17. Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (OR RGB) [Department of Manuscripts of the Russian State Library]. – F. 303/l. – № 833.
  18. Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii Arheograficheskoyu ekspediciyu Imperatorskoj Akademii nauk [Acts collected in the libraries and archives of the Russian Empire by the Archeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences]. – Vol. 1. – St.Petersburg, 1836. – 548 p.
  19. Belyakov, O.P. K istorii udela tsaritsy Leonidy [On the history of the appanage of Tharina Leonida] / O.P. Belyakov // Russkij diplomatarij [Russian diplomatarium]. – Issue 7. – Moscow, 2001. – P. 310–313.
  20. Uprazhnennye monastyri Kostromskoj eparhii [Abolished monasteries of the Kostroma diocese] / Introductory text by A.A. Titov. – Moscow, 1909. – 58 p.
  21. Cherkasova, M.S. Kopijnaya kniga aktov ustyuzhenskih monastyrej XVII—nachala XVIII v. [Book of copies of acts of the Ustyug monasteries of the XVII—early XVIII centuries] / M.S. Cherkasova // Vestnik cerkovnoj istorii [Bull. of Church History]. – 2020. – № 1–2 (57–58). – P. 292–366.
  22. Piscovye knigi Moskovskogo gosudarstva / Piscovyaya knigi XVI veka, otd-nie 1: Mestnosti gubernij Moskovskoj, Vladimirskoj i Kostromskoj [Scribal books of the Moscow State / Scribal books of the XVI century, section 1: Localities of the provinces of Moscow, Vladimir and Kostroma] / Ed. N.V. Kalachov. – St.Petersburg., 1872. – 924 p.
  23. Akty sluzhilyh zemlevadel'cev XV—nachala XVII veka [Acts of service landowners of the XV—early XVII century]: collection of documents / Comp. A.V. Antonov. – Vol. 3. – Moscow, 2002. – 678 p.
  24. Mayasova, N.A. Drevnerusskoe licevoe shit'e: katalog [Old Russian facial sewing: catalog] / N.A. Mayasova. – Moscow, 2004. – 495 p.
  25. Opis' domashnemu imushchestvu carya Ivana Vasil'evicha, po spiskam i knigam 90 i 91 gg. [Inventory of household property of Tsar Ivan Vasilyevich, according to lists and books of 90 and 91 years] // Vremennik Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostej rossijskih [Annals of the Moscow Society of History and Russian Antiquities]. – Book 7. – Moscow, 1850. – Mix. – P. 1–46.
  26. Georgievsky, V.T. Ikony Ioanna Groznogo i ego sem'i v Suzdale [Icons of Ioann the Terrible and his family in Suzdal] / V.T. Georgievsky // Starye gody [Old Years]. – 1910. November. – P. 3–21.
  27. Uspensky, A.I. Stolbcy byvshego Arhiva Oruzhejnoy palaty [Columns of the former archives of the Armory] / A.I. Uspensky. – Issue 3. – Moscow, 1914. – 738 p.
  28. OR RGB. – F. 304/l. – № 266.
  29. Rykov, Yu.D. Potomki knyazya Vladimira Andreevicha Starickogo i sud'ba ego docheri Marii (v inochestve – Marfy), korolevy Livonskoj [Descendants of Prince Vladimir Andreevich Staritsky and the fate of his daughter Maria (in monasticism – Marfa), Queen of Livonia] / Yu. D. Rykov // Rossijskaya genealogiya [Russian genealogy]. – Moscow, 2020. – No. 8. – P. 7–45.
  30. Akty Rossijskogo gosudarstva. Arhivy moskovskih monastyrej i soborov XV—nachala XVII vv. [Acts of the Russian state. Archive of Moscow monasteries and cathedrals of the XV—early XVII centuries] / Ed. prepared by T.N. Aleksinskaya, V.K. Baranov, A.V. Mashtafarov, V.D. Nazarov, Yu.D. Rykov. – Moscow, 1998. – 734 pp.
  31. Trubnikova, O.A. Istoriya nekropolya Novodevich'ego monastyrya (30-e gg. XVI v.—30-e gg. XX v.) [The history of the necropolis of the Novodevichy Monastery (the 30s of the XVI century – the 30s of the XX century)] / O.A. Trubnikova // Moskovskij nekropol': istoriya, arheologiya, iskusstvo, ohrana [Moscow necropolis: history, archeology, art, protection]. – Moscow, 1991. Pp. 106–123.
  32. OR RGB [Department of Manuscripts of the Russian State Library]. – F. 304/l. – № 40.
  33. Ibid. – F. 304/l. – № 41.
  34. Ibid. – F. 304/l. – № 814.
  35. Sinodik Uspenskogo sobora. XVII v. [Synodicon of the Uspensky Cathedral. XVII century] (copy by S.B. Veselovsky). Arhiv Rossijskoj akademii nauk [Archive of the Russian Academy of Sciences]. – F. 620. – Op. 1. – D. 174.
  36. Otdel rukopisej Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Department of Manuscripts of the State Historical Museum]. Diocesan № 944.
  37. Ibid. Diocesan № 413 (672).
  38. Materialy dlya istorii, arheologii i statistiki moskovskih cerkvej, sobrannye V.I. i G.I. Holmogorovymi, pri rukovodstve I.E. Zabelina [Materials for the history, archeology and statistics of Moscow churches, collected by V.I. and G.I. Kholmogorovy, under the leadership of I.E. Zabelin]. – Moscow, 1884. – 1200 col.
  39. Vosstanie I. Bolotnikova: Dokumenty i materialy [The uprising of I. Bolotnikov: documents and materials] / Comp. A.I. Kopanev, A.G. Man'kov. – Moscow, 1959. – 455 p.
  40. Akty vremeni pravleniya carya Vasiliya Shujskogo (1606 g. 19 maya – 17 iyulya 1610 g.) [Acts of the reign of Tsar Vasily Shuisky (May 19, 1606 – July 17, 1610)] / Comp. and ed. A.M. Gnevushev. – Moscow, 1918. – 421 p.
  41. Prihodnye i raskhodnye denezhnye knigi Kirillo-Belozerskogo monastyrya. 1604–1637 gg. [Cash receipts and payments books of the Kirillo-Belozersky Monastery. 1604–1637] / Comp. Z.V. Dmitrieva. – Moscow—St.Petersburg, 2010. – 756 p.

Информация об авторе:

Шокарев Сергей Юрьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории древнерусской культуры Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, <https://orcid.org/0000-0002-7620-0186> (119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82; e-mail: shokarevs@yandex.ru).

Author:

Sergey Yu. Shokarev – Cand. Sci. (History), Senior Researcher at the Laboratory of Old Russian Culture of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-7620-0186>.(82, Vernadsky Avenue, Moscow 119571, Russian Federation; e-mail: shokarevs@yandex.ru).

Для цитирования:

Шокарев, С.Ю. Царица Леонида (Шереметева): статус, удел и погребение / С.Ю. Шокарев // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 5 (63). – С. 41–48.

For citation:

Shokarev, S.Yu. Tsarina Leonida (Sheremeteva): status, appanage and burial / S.Yu. Shokarev// Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2023. – № 5 (63). – P. 41–48.

Дата поступления статьи: 05.06.2023

Прошла рецензирование: 15.06.2023

Принято решение о публикации: 16.06.2023

Received: 05.06.2023

Reviewed: 15.06.2023

Accepted: 16.06.2023